

Это был простой вопрос, не обвинение и не насмешка. Коу Цзияо действительно не понимал причину. Дети семьи Коу, стремясь произвести на него впечатление, все учились изо всех сил, и их успехи были выдающимися. Даже Коу Биньюй, который казался самым бездельничающим, имел две магистерские степени. Поэтому в словаре жизни Коу Цзияо просто не было такого понятия, как «вызов родителей в школу».

В глазах Коу Юаня читалась явная насмешка, и он уже предвкушал зрелище.

Коу Биньюй же размышлял, как бы помочь младшему брату, хотя бы успокоить гнев отца.

Коу Цю скорее всего догадывался о причине — вероятно, из-за слишком частых пропусков занятий, — но вслух сказал:

— Наверное, потому что я слишком выдающийся, и хотят меня похвалить.

Коу Цзияо:

— У Мэнчжэнь и Коу Юаня тоже хорошие результаты, но их никогда не вызывали в школу.

Коу Цю спокойно ответил:

— Потому что они недостаточно выдающиеся.

Коу Цзияо кивнул. Получается, родителей вызывают, когда ребенок слишком хорош, и его нужно особо похвалить:

— Завтра я приду вовремя.

Сказав это, он взял пиджак и поднялся на третий этаж в кабинет.

В зале повисла тишина, и никто не стал разоблачать Коу Цю. Коу Биньюй был потрясен способностью младшего брата так уверенно врать, а Коу Мэнчжэнь и Коу Юань были шокированы его бесстыдством.

Прошло много времени, пока не раздался звук закрывающейся двери кабинета, и только тогда они очнулись.

Первой пришла в себя Коу Мэнчжэнь. Она инстинктивно собиралась подняться наверх, чтобы разоблачить ложь Коу Цю, но Коу Юань остановил её, шепнув что-то на ухо. Коу Мэнчжэнь взглянула на Коу Цю, и на её губах появилась зловещая улыбка.

Да, зачем разоблачать его? Она с нетерпением ждала, чтобы увидеть гнев отца завтра в школе.

После того как Коу Мэнчжэнь и Коу Юань ушли, молчавший до этого Коу Биньюй заговорил:

— Лучше пойти к отцу и объяснить, извиниться. Иначе завтра будет трудно выпутаться.

— У меня есть план.

Коу Биньюй удивился:

— Какой?

Коу Цю улыбнулся, но не ответил, направляясь в свою комнату.

Коу Биньюй почувствовал дрожь от его улыбки. Ему казалось, что кто-то сейчас окажется в беде.

Вечером. В полицейском участке.

Мо Вэнь открыл посылку, чтобы отправить её на анализ. Когда он развернул крафтовую бумагу, из неё выпала кость. Он молча смотрел на стол, где лежала кость, завернутая в несколько слоев пищевой пленки, и глубоко вздохнул.

Глупый ребенок.

Длинные белые пальцы постучали в темно-коричневую дверь.

— Войдите. — Изнутри раздался строгий женский голос.

Золотистые волосы скользнули по белой шее, мягко опускаясь на плечи. Чэнь Юнь, подняв голову, на мгновение замерла, увидев столь пленительное лицо, но быстро пришла в себя:

— Что случилось?

Шуй Шань улыбнулся, и его улыбка превзошла красоту самых прекрасных роз:

— Я слышал, что завтра ты собираешься встретиться с родителями Коу Цю.

Чэнь Юнь кивнула, вспомнив Коу Цю, и с легкой головной болью произнесла:

— Он неоднократно пропускал занятия без уважительной причины.

— Может, я вместо тебя встречу с его отцом?

Чэнь Юнь нахмурилась, не понимая его намерений:

— Лучше, если классный руководитель сам этим займется.

Шуй Шань покачал головой:

— Боюсь, у тебя не будет времени.

Сказав это, он положил перед ней папку с документами.

— Директор попросил передать тебе это.

Чэнь Юнь взглянула на документы, и её лицо озарилось радостью:

— Звание учителя высшей категории?

Каждый год Академия Эйг выбирала десять учителей высшей категории, и вместе с этим званием шла премия в сто тысяч юаней.

Шуй Шань улыбнулся:

— Поздравляю.

Оценка на звание учителя высшей категории была строгой, и требовалось собрать множество доказательств и заполнить кучу документов. Чэнь Юнь смотрела на Шуй Шаня с легким

смущением:

— Похоже, завтра мне придется тебя побеспокоить.

Шуй Шань мягко улыбнулся:

— С удовольствием.

Коу Цю сегодня вышел из дома рано. Коу Биньюй, надевая пиджак, спросил:

— Ты сегодня так рано в школу?

Коу Цю еще не успел ответить, как Коу Мэнчжэнь, закончив утренний туалет, спустилась по лестнице и сказала:

— Наверное, испугался. Ну и хорошо, пораньше встретишься с одноклассниками, а то потом, когда отец выгонит тебя из дома, ты будешь только стоять у ворот Академии Эйг и смотреть.

— Мэнчжэнь, хватит. — В голосе Коу Биньюя звучал легкий упрек.

Коу Мэнчжэнь фыркнула и направилась к столу.

Коу Биньюй повернулся к Коу Цю:

— Сегодня мне нужно по делам, и я как раз проезжаю мимо Академии Эйг, могу подвезти тебя.

Коу Цю кивнул.

Раньше ему казалось, что Ferrari Коу Биньюя слишком быстрый, но после поездки с Мо Вэнем, снова сев в эту мчащуюся вперед машину, Коу Цю почувствовал, что скорость стала умеренной, а поездка — невероятно плавной.

На светофоре машина остановилась, и Коу Биньюй не удержался:

— Ты уверен, что все будет в порядке?

Коу Цю, глядя в окно, спокойно ответил:

— Угу. Один учитель вместо классного руководителя встретится с моим отцом.

Коу Биньюй всё еще беспокоился:

— Но всё же это учитель. Как он может не упомянуть о твоих пропусках?

— Не упомянет.

— Почему?

— Он вожделеет моей красотой.

— ...

Только когда машины сзади начали нетерпеливо сигналить, Коу Биньюй очнулся и снова

тронулся с места. Он пытался подобрать слова, не зная, как образумить этого брата, который думал, что сможет спасти мир своей внешностью:

— На самом деле, внешность не всегда работает.

Коу Цю удивился:

— Разве я некрасивый?

— Конечно, нет, — поспешно ответил Коу Биньюй. — Я хочу сказать, что большинство людей ценят внутренний мир больше, чем внешность.

— Приведи пример.

— ... — Коу Биньюй напряг мозги. — Например, слепой Абин, Абэ-но Сэймей.

Коу Цю холодно ответил:

— Первый слепой, второй охотится на духов.

После пяти минут молчания Коу Биньюй внезапно оживился:

— Ага! Ещё Асоу Санаэ, Мария Одзава, Аои-Тани-Ваканаэ. Ты видел, чтобы они когда-нибудь выбирали актеров по внешности?

Коу Цю на мгновение замер, удивленно спросив:

— Аои-Тани-Ваканаэ?

— Это мой фантазийный образ, гибрид Аои Соры, Тани Мицуки и Ваканаэ Мицуки.

— ...

Когда они прибыли в школу, Коу Цю привычно посмотрел на часы. Стрелка секундомера сделала пятнадцать оборотов, и он с облегчением вздохнул: вот это нормальная скорость. Когда стрелка делает четыре с половиной оборота за минуту — это уже нарушение законов природы.

Коу Цю сначала встретился с Шуй Шанем. Тот поливал растения на подоконнике и выглядел очень мягким и безобидным.

Услышав, что кто-то вошел, Шуй Шань опустил лейку и повернулся. Его изумрудные глаза были невероятно красивы.

Увидев Коу Цю, он улыбнулся:

— Не волнуйся, я всё уладил.

Коу Цю подумал и всё же сказал:

— Спасибо.

Шуй Шань потер подбородок, выглядя немного растерянным:

— Но что мне сказать твоему отцу?

Коу Цю без колебаний ответил:

— Хвали меня.

Увидев, что собеседник замер, он добавил:

— Просто скажи пару хороших слов, не переусердствуй, опиши меня так, чтобы я был непревзойденным, понял?

Шуй Шань кивнул, словно понял.

Итак, пока Коу Цю отправился на уроки, в кабинете Шуй Шаня развернулась следующая сцена.

Двое мужчин, один в повседневной одежде, другой в костюме. Оба с длинными волосами: у первого они свободно лежали на плечах, у второго были собраны серебряной лентой. Лица обоих были невероятно красивы, и они сидели с идеальной осанкой.

Выглядело это как официальная деловая встреча, но на самом деле —

Отец, который никогда не сталкивался с «вызовом родителей в школу», и учитель, который никогда не общался с родителями учеников. После вступительных приветствий их разговор выглядел так.

— Господин Коу, вы знаете, зачем сегодня пришли в школу?

Коу Цзияо:

— Говорят, чтобы похвалить Коу Цю.

Шуй Шань кивнул:

— Именно, чтобы его похвалить.

Коу Цзияо подумал о том, как Коу Цю, вернувшись после долгого отсутствия, смог проявить себя в школе, и в его глазах появилась теплота.

Шуй Шань, впервые общаясь с родителем ученика, немного нервничал:

— Сейчас я начну хвалить.

Коу Цзияо серьезно кивнул:

— Хорошо, начинайте.

<http://bllate.org/book/16477/1496618>